Жоюй вздохнула:

- Название действительно довольно странное. Но, узнав о некоторых вещах, вы поймете почему мы так себя называем. Как людям, проживающим в низших слоях населения темных наций, нам каждый день приходится бороться на грани жизни и смерти. Но, несмотря на то, что мы жалки и можем только ползать во тьме, мы обладаем такой же силой, что и бесчисленные песчинки песка в реке Ганг. Мы - основание пирамиды всего темного народа. Мы боремся за свободу в надежде однажды свергнуть Совет Вечной Ночи и взять свою судьбу в собственные руки!

Последние слова женщины были полны страсти. Цянь Е поднял брови и спросил:

- Все вы люди?

- Нет, только часть. Остальные оборотни, вампиры и даже демоны. Раса не имеет абсолютно никакого значения. Действительно важным является то, что мы разделяем общую идею, а именно необходимость свержения Совета Вечной Ночи!

Жоюй, казалось, охватили эмоции.

- Какова твоя миссия здесь?

Женщина на мгновение замешкалась и, посмотрев на выражение Цянь Е, тщательно обдумывая и подбирая слова, произнесла:

- Найти, завербовать и взрастить потенциальных повстанцев. По мере расширения нашей организации растет и наша сила.

- Означает ли это, что если я убью Брудо, то автоматически стану вашим врагом? - голос Цянь Е исказило убийственное намерение.

- Почему мы должны доходить до таких крайностей? - ответила вопросом на вопрос Жоюй. - Наши интересы совпадают, не так ли? По крайней мере, в вопросе свержения Совета Вечной Ночи.

Цянь Е отложил Цветки-Близнецы и, на мгновение задумавшись, сказал:

- Тогда можешь идти. Передай Брудо о моем решении. Что касается вашей организации, в будущем советуем вам не действовать на моей территории.

Услышав это, Жоюй поразились и сразу же попытались объяснить:

- Но ведь наше существование не предоставляет для вас ни малейшей помехи! Совет Вечной Ночи - наш общий враг. Мне кажется, есть много областей, в которых мы сможем сотрудничать.

Цянь Е оставался непреклонным. Он несколько раз постучал пальцами по столу и ответил:

- Возможно. Но на данный момент я в этом не заинтересован. Мы можем обсудить это в будущем, если возникнет необходимость.

После того, как Жоюй ушла, Цянь Е остался сидеть в палатке, один на один со своими размышлениями.

Он чувствовал некую неприязнь к организациям, подобным Ползущим во Тьме, их идеалы казались ему слишком высокими. Возможно, они действительно обладали значительной силой, но вне всяких сомнений, свержение Совета Вечной Ночи, в котором главенствовали настолько крупные фигуры, оставалось для них несбыточной мечтой.

Кроме того, даже если они смогут свергнуть Совет, что дальше?

Понятие свободы слишком широко, и, честно говоря, она не является тем термином, который подходит для пустых разговоров. Кто знает, что может произойти, если он позволит такой организации вольготно распространяться по его территориям.

Что касается их возможной мести после зачистки организации, Цянь Е не слишком об этом волновался, с этим сталкивался всякий лорд в процессе осуществления контроля над своими территориями. Даже без Ползущих во Тьме, были другие люди и другие дела. Какую сторону примет Брудо, волновало его еще меньше. Как Цянь Е и сказал Жоюй, он сможет заплатить свою цену за эту битву, а Брудо нет.

Цянь Е выдал Дуань Хао и Чжу Уя указания, касающиеся текущих вопросов, и видя, что до вечера еще далеко, решил той же ночью возвратиться назад. После покорения племен оборотней его западная кампания подошла к концу. Свой изначальный план ему удалось реализовать полностью.

В первый раз Цянь Е завоевал новые территории. Однако по пути назад он по какой-то причине чувствовал себя не в своей тарелке. Появление Сумеречной и Жоюй заставило всю эту обратную дорогу покрыться тучами. Более того, казалось, что в ближайшее время эта ситуация должна обостриться.

Небо над континентом Вечной Ночи всегда было мрачным, но темным расам эта темнота не доставляла никакого дискомфорта.

Несмотря на то, что изначальная сила тьмы на этом континенте была довольно интенсивной, она была чрезвычайно яростной. Для большинства членов темных рас это было неподходящее место для проживания или культивации. Особенно по сравнению с высшими континентами вроде Сумеречного, откуда произошли многие древние расы.

* * *

В этот момент Е Тун стояла против ветра на одинокой горной вершине, вздымающейся высоко в облака, лишь в одном шаге от нее находилось бездонное ущелье. Позади нее стоял Граф Клаус. За этот короткий месяц его волосы успели изрядно поседеть, а морщины на его лице стали гораздо глубже.

Клаус посмотрел на одинокую фигуру Е Туна и, вздохнув, наконец заговорил:

- Ваше Высочество...

Е Тун обернулась и нежно произнесла:

- Не называй меня Ваше Высочество. В моем сердце ты всегда будешь моим отцом.

Клаус встревожился и поспешно произнес:

- Нет, тебе нельзя так говорить! Ты пробудила родословную Великого Монарха Андруила. Это

твое подлинное наследие. Если другие услышат эти слова, со мной ничего не произойдет, но тебе это принесет немало проблем!

Е Тун самоиронично рассмеялась:

- Разве сейчас у меня проблемы меньшие? Я не против добавить еще парочку.

Старый граф тоже вздохнул и спросил:

- Каковы твои планы на будущее?

Е Тун равнодушно ответила:

- Я не позволю им сделать по-своему. Я, безусловно, не стану соглашаться на эту помолвку!

- В присутствии Великого Князя, Фира точно не будет действовать так опрометчиво, как он собирался. - напомнил Клаус.

В среде двенадцати кланов «брак» - это одно из самых священных слов. Но чаще всего он также являлся простой формальностью.

Для долгоживущих вампиров настоящим значением брака был альянс. Во-вторых, он создавал чистокровного наследника с очень могущественной родословной. Поэтому не каждый вампир имел право вступать в брак. В особенности это касалось двенадцати древних кланов, получение права жениться означало, что вампир заслужил признание своего клана.

Несмотря на то, что Фира уступал Е Тун, он также являлся примом. Он был рожден в клане Спергер, занимающем пятое место в рангах, и являлся сильнейшим конкурентом в борьбе за кресло главы этого клана на следующий срок.

Е Тун поняла, что хотел сказать Клаус, и прервала его.

- Я решила отправиться на войну.

- Отправиться на войну? - удивился Клаус и поспешно сказал: - Не будь импульсивной. Ты только что достигла уровня виконта. Эту войну покроешь железным занавесом. Она станет одной из самых кровавых и жестоких! Если ты ступишь на то поле боя, твоя жизнь окажется под настоящей угрозой.

Во взгляде Е Туна появились смутные, непередаваемые эмоции.

- Вознаграждения за кровавую битву щедры. Достаточное количество заслуг должно прибавить мне уверенности при разговоре с теми стариками, не так ли?

Старый вампир хотел было что-то сказать, но запнулся.

Как обычные военные заслуги могут отменить нынешнюю проблему? Но он хорошо понимал текущее настроение Е Туна - она просто хотела оставить себе хотя бы нить надежды. Заслуги за военные достижения в кровавой бойне будут щедрыми, но риск в процессе их накопления был весьма значительным, а шансы на выживание очень небольшими.

* * *

Звук гудящего мотора эхом пронесся по пустоши, когда Цянь Е устремился вперед, оседлав

свой мотоцикл.

Город Черного Потока уже маячил на линии далекого горизонта. Юноша уже давно прибыл на человеческие территории. Дикие звери пустоши и странники самых разных профессий не представляли угрозы теперешнему Цянь Е. Но, по какой-то причине, в его сердце поселилось необъяснимое чувство тревоги, которое становилось все более заметным.

Грохот мотоцикла содрогнул землю и заставил нескольких гигантских крыс выскочить из ничем непримечательной дыры в земле. От головы до хвоста они были длиной в метр и почти напоминали нечто вроде уродливых собак. Видя, что мотоцикл ускоряется прямо на них, глаза крыс покраснели и с пронзительными визгами они бросились вперед.

Внезапно возникло сияние изначальной силы. Защитный слой покрыл весь мотоцикл, когда, омытый кровавым душем, он со свистом пронесся сквозь целый рой гигантских крыс. При столкновении несколько крыс взлетели в воздух, неспособные ни на йоту остановить продвижение мотоцикла.

Цянь Е резко затормозил, заставив железного коня несколько раз покружиться на месте, прежде чем остановиться. Он спрыгнул на землю, подошел к одному из трупов и наколол его на свой кинжал.

Столкновение с изначальным барьером на высоких скоростях ничем не отличалось от удара о стальную стену. Все кости гигантской крысы оказались раздробленными, и она, теперь едва узнаваемая, вяло болталась на его клинке.

Впрочем, Цянь Е интересовало, почему они вообще атаковали мотоцикл.

Гигантские крысы являлись последним звеном в пищевой цепи, поэтому при обычных обстоятельствах их точно не спровоцировало бы нечто вроде мотоцикла. Цянь Е атаковала целая стая этих существ –самоубийственные действия такого рода просто не соответствовали их природе.

Но Цянь Е не смог найти причин их внезапной жестокости. Он отбросил гигантскую тушу и спрятал Багровую Грань. Его и так мрачное выражение теперь стало еще темнее.

По правде говоря, по пути назад такие инциденты происходили с ним не один раз. Помимо всеядных животных вроде гигантских крыс, даже небольшие зверьки, обычно очень смирные, также рассвирепели и время от времени совершали суицидальные атаки на прохожих.

Над всей пустошью нависла несколько иная атмосфера.

В этот момент вдали раздался звук мотора и на горизонте появилось два внедорожника, которые на полной скорости устремились к городу Черного Потока. Машины были изрешечены повреждениями и покрыты пятнами засохшей крови. Даже издали Цянь Е мог видеть, что двое пассажиров ранены, а состояние некоторых можно назвать критическим.

Увидев, что Цянь Е остановился рядом с ними, они резко свернули и затормозили прямо возле него. Здоровенный мужик, сидевший за рулем выкрикнул:

- Брат, возвращайся в город, быстро! Животные пустошей взбесились, они кусают любого, кто попадетс я им на глаза! Это признак того, что звериная волна неизбежна. Не стоит оставаться за чертой города и играть со смертью!

Прокричав это, он, не дожидаясь реакции Цянь Е, нажал на педаль газа. Из-под внедорожника вырвался большой клуб дыма, и он унесся вдаль, подобно дикому жеребцу.

Звериная волна?

Цянь Е жил на континенте Вечной Ночи уже довольно долго, но этот термин сегодня услышал впервые.

Впрочем, в местах, находившихся ближе к городу, изменения, затронувшие пустоши, были не так ужасны. Сила диких зверей была довольно ограниченной, поэтому едва ли они могли стать угрозой для бойцов. Но что насчет тех зверей, которые проживали глубоко в пустоши и были способны использовать изначальную силу? Они также впали в бешенство?

Обычные звери и звери-берсерки были абсолютно разными понятиями. Боевая сила берсерков могла внезапно увеличиться на несколько уровней. Например, гигантские горные крокодилы являлись демоническими животными пятого или шестого ранга. Обычно Цянь Е мог расправиться с ними одним ударом своего меча, но, если на него набросится множество обезумевших горных крокодилов, ему придется бежать.

Если звериная волна действительно появится, вся военная зона города Черного Потока окажется под угрозой. Оборонных сооружений, оставленных Вэй Байнянем в этом городе достаточно даже для того, чтобы противостоять армии темных рас, но города и военные базы в окрестностях просто превратятся в руины.

Цянь Е внезапно посмотрел назад, в глубины пустоши.

В какой-то момент на отдаленном горизонте появилась черная волна и хлынула к нему. Она была похожа на огромное скопление темных облаков, но в глазах Цянь Е это был просто иллюзорный темный свет. Где бы он ни проходил, черта между землей и небом становилась аномально черной.

«Что это?» - недоумевал Цянь Е.

Темная полоса быстро распространялась. За мгновение ока она захватила половину неба и продолжила расширяться. Что бы это ни было, от ее необъятности сбивалось дыхание.

Цянь Е быстро запрыгнул на мотоцикл и отправился навстречу надвигающейся тьме. По пути он повстречался со многими охотниками, наемниками и авантюристами. Большинство из них были сильно израненными, и в полной растерянности бежали к городу Черного Потока.

Вся пустошь была полна обезумевшими животными. Даже самые робкие кролики обнажили свои резцы и яростно набрасывались на Цянь Е. К счастью, эти звери были довольно слабыми, они атаквали инстинктивно и с ходу не начинали улучшаться в рангах. Это позволило Цянь Е вздохнуть с облегчением.

Спустя час юноша остановил свой мотоцикл. Он стоял и смотрел на небо, которое казалось ему пустынным.

В воздухе тьма, подобно волнам, проплывала мимо, и разграничение стало чрезвычайно отчетливым. Перед ней было ясное небо, а позади этой полосы находился мрачный небосвод, где день едва ли можно было отличить от ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/552771>